

ДУХ ИССЛЕДУЕТ ВСЁ,
ДАЖЕ БЕЗДНЫ САМОГО
БОЖЕСТВА
(1 Кор. 2:10)

АМЕН

#1 [3], 2005

Что есть Церковь?

Понятие Церкви зиждется на понятии Святого Духа, так как Церковь — это Собрание тех, кто Духом призван к вечной жизни. Не случайно ведь началом Церкви считают день пятидесятницы, когда Дух Божий, Утешитель сошел на учеников Христа.

У богословов существует понятие Ветхозаветной Церкви. Она была основана на неразрывности физической и духовной стороны — Откровение Божье было вверено конкретному народу. Этнически, только Израиль был руководим Богом, одарен Господним руководством во всей полноте. Человек, отлучавшийся от народа, терял, фактически, и связь с Богом.

Приход Христа и неприятие Его Ветхозаветной Церковью показали: принцип преемственности должен быть **целиком духовным**. Об этом красноречиво говорит автор Послания к евреям. И Иисус основывает Новую Церковь, Новозаветную: Петр исповедует Христа Сыном Божиим благодаря воздействию Духа, и Христос возглашает: на сим камне Я построю Церковь Мою... Здесь речь шла не о создании очередной, доказавшей свою несостоятельность физической преемственности от Петра, а о преемственности Духа: исповедание Христа Господом становится краеугольным камнем Новой Церкви, становится **критерием** причастности к таковой.

История всех основных направлений христианства (католицизм, православие и протестантизм) знает периоды провалов, периоды отступлений, сменявшихся потом реформами и отказом от ложных взглядов. Если рассуждать расхожей среди современных книжников логикой о смерти Христова Тела с любым упадком церковной организации, тогда Христос представляется чем-то наподобие птицы Феникс, умирающей и рождающейся из пепла раз за разом. Организации периодически отклоняются, отклонялись ранее, и будут отклоняться в последствии — такова природа человеческая, такова природа материального мира в целом. Но исповедание Христа Господом по наитию Духа, мы твердо убеждены, **не прекратится никогда**, а значит «врата адавы не одолеют» Его Церковь. Из искры истин-

ной веры всякий раз будет возгораться пламя Евангелия, и, когда во второй раз придет Христос, мы все увидим Его (Духа) плоды.

Поэтому в Церкви тот, на ком почивает Дух Божий, кто Им помазан и ведом. Как человек обрел Духа — неисповедимо, бывает по-разному, Закон над этим не властен. А Дух познается по плодам, главные из которых — Любовь и Вера. Не интеллектуальные понимания догматов приводят человека в Церковь, а порождение с Богом через покаяние, веру и служение. Дух может нисходить на искренне верующего и в еретических общинах, хотя это не означает, что пребывать среди еретиков благоприятно. Мы знаем, что и среди языческих народов в ветхие времена обнаруживались иной раз истинные служители Бога (тот же Мелхиседек), тем не менее для того чтобы Бога узнать следовало все-таки к народу Торы обратиться. Признаками же «народа Торы», как уже упоминалось, является не физическая патриархальная преемственность, но преемственность Духа и учения (1 Кор. 15:1,2).

Так что нас должно не столько заботить вопрос организации, в которой мы пребываем или к которой думаем примкнуть, сколько вопрос **следования за Христом**. Его Церковь не измерить статистикой, не определить мерилом земным, ибо сказано: «Царствие Божие внутри вас есть». Если мы упустим из виду этот существенный момент, то, даже находясь в собрании избранных, можем не быть причастными Церкви, потому что причастность познается через руководство Духа.

Церковь же как поместная община, как земная организация есть алтарь, на котором верные Богу совершают жертву восхвалением и служением. Сам по себе алтарь — не Бог и не Дух, но святыня — то, что посвящено Господу. Задача поместной церкви — создать условия для общности между избранными и Отцом. И, когда такая община начинает представлять собой единое сообщество ведомых Духом верующих, она начинает быть как бы носителем Христа, Его зримым проявлением в материальном мире.

РЕДАКТОР.

О роли «лидеров домашних церквей»

Дмитрий Вайнштейн, Москва

В течение последних лет в Международных Церквях Христа стали переосмысливать многие из тех идей, которые мы считали заповедями из Библии, в то время как они таковыми не были. Я очень благодарен за покаяние лидерства Церкви и верю, что мы встали на правильный путь (но еще предстоит идти по нему).

В связи с этими событиями я стал серьезно изучать Библию по поводу роли «лидеров бесед» в Церкви. Эта тема пока еще не была сильно затронута, по крайней мере, в Московской Церкви, и в то же время она очень глубоко волнует меня, поскольку, с моей точки зрения, существуют большие проблемы, связанные как с духовной мотивацией «лидеров бесед», так и с духовной активностью «обычных учеников».

В результате изучения Библии и размышлений на эту тему я обнаружил, что:

— Библия не содержит ни одной специальной инструкции для «лидеров бесед» и ни одного четкого упоминания о лидерах «бесед», «домашних церквей» или других небольших групп;

— Соответственно, учение об особенной роли «лидеров бесед» не основано на Писании;

— Такое учение и, возможно, само наличие позиции «лидера беседы», могут искушать «лидеров бесед» быть гордыми и иметь неправильную мотивацию, а «обычных учеников» — быть пассивными.

Я никогда не «работал на Церковь», но больше десяти лет вел «беседу по Библии» или «домашнюю церковь», время от времени был «лидером семейной группы». Мои рассуждения основаны, помимо Библии, на личном опыте, а также на моем понимании состояния дел в Церкви.

Изучение Библии

В Новом Завете нет ни одной специальной заповеди или инструкции, которая могла бы быть применима именно к лидерам «бесед по Библии» или других небольших групп, в отличие от «обычных учеников».

В Новом Завете есть несколько понятий, описывающих «позиции» или дары, полученные учениками по милости Бога, связанные

с какого-либо рода руководством. Среди них:

— «пророк» или «апостол» — людей, имеющих в прямом смысле такие особенные дары Духа, как они описаны в Новом Завете, сейчас нет (хотя, конечно, в переносном смысле можно говорить о каждом ученике как об «апостоле» («посланнике») или «пророке» (проповедующем пророчества из Библии), но это не относится к данной теме);

— «пастырь» или «старейшина» (πρεσβύτερος или ἐπίσκοπος)

— эти понятия явно не могут относиться к «лидерам бесед», по крайней мере как мы эту позицию понимаем сейчас, ввиду достаточно серьезных критериев, предъявляемых к таким людям (1 Тим. 3:1-7, Титу 1:5-9).

— «руководитель» (ἡγουμένος — Евр. 13:7,17,24, или προϊστάμενος, 1 Фесс. 5:12, 1 Тим. 5:17). Скорее всего, под «руководителем» имеется в виду руководитель большой группы или явно отдельной группы (в отдельном городе и т.п.) По смыслу слова — вряд ли обычной «беседе» необходим руководитель (ἡγουμένος) в том смысле, в каком это слово употребляется, например, в Евр. 13:17. По крайней мере, как я понимаю, в настоящее время в нашей «церковной практике» считается, что «лидер беседы» не входит в число ἡγουμένος, к которым применим указанный отрывок. Слово προϊστάμενος тоже, скорее всего, относится к лидерам «большого уровня» — например, в 1 Тим. 5:17 оно употребляется в отношении пастырей.

— «учитель» (διδάσκαλος, Рим. 12:7, Иак. 3:1, 1 Кор. 12:29). К «учителям», согласно Новому Завету, должны применяться критерии (или они сами должны применять их к себе), более строгие по сравнению с «обычными учениками» (Иак. 3:1-2). В нашей «церковной практике» «лидером беседы» может стать достаточно молодой ученик; в любом случае, считается, что стать «лидером беседы» может практически любой (при достижении достаточно высокого духовного уровня), и стремление стать «лидером беседы» поощряется практически для всех. Соответственно, новозаветное понятие «учитель» неприменимо к «лидерам бесед», по крайней мере, в том смысле, как эта позиция понимается сейчас;

— «слуга» (διάκονος) (множество отрывков, включая Мк. 10:43, 1 Тим. 3:8-13 и т.п.). Хотя,

с одной стороны, в каком-то смысле мы все «слуги Христовы», и Иисус поощряет стремление стать «службой» (Мк. 10:43), в 1 Тим. 3:8-13 приводятся критерии для того, чтобы быть «службой» в Церкви или «женщиной» (в смысле «женщиной-служителем» или «женой слуги»). Многие (скорее всего, большинство) из «лидеров бесед», насколько я понимаю, в настоящее время «не дотягивают» до этих критериев (в частности, «иметь одну жену» и «хорошо управлять детьми и домом своим»); в любом случае, эти критерии не являются обязательными при выборе «лидеров бесед»;

— «наставник» (παιδαγωγός, 1 Кор. 4:15). Это слово встречается в Новом Завете только один раз (если не считать Гал. 3:24-25, где это слово применяется к «закону»), и для этих людей нет никаких специальных заповедей или критериев. Скорее всего, это название наиболее близко к тому, что мы называем «лидер беседы». Однако, παιδαγωγός буквально означает «детоводитель», и, следовательно, скорее всего, по смыслу означает человека, наставляющего молодых учеников. Возможно, понятие «молодой ученик» несколько размыто (1 Петра 2:2 говорит о том, что все мы должны в каком-то смысле быть как новорожденные, и Иисус (Мф. 18:3) говорит о том, что мы все должны быть как дети). В то же время, в Новом Завете не поощряется нахождение человека в категории «молодых учеников» в течение долгого времени (Ефес.4:14-15, Евреям 5:11-14, 1 Кор. 3:1-3);

— «верные люди» (2 Тим.2:2). Этот отрывок (на который ссылается и Гордон Фергюсон в книге «Ученичество» при обосновании необходимости «цепочки учения») не уточняет, какие именно «верные люди» имеются в виду. На мой взгляд, скорее всего, это «старейшины» и другие лидеры «высокого уровня», которым Тимофей мог непосредственно передать учение. В пользу такого понимания свидетельствует и то, что «верные люди», согласно указанному отрывку, должны быть способны «научить» (διδάξαι) других. Указанное слово практически не встречается в отрывках, которые говорят о наставлении учениками «друг друга» (единственное исключение составляет отрывок к Колоссянам 3:16 — «научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу». Но в греческом оригинале вместо слов «друг друга» в этом отрывке употребляется слово «самих себя» (ἑαυτοῦς). В отрывках, говорящих о наставлении учениками друг друга, используются, в основном, слова νοουθετεῖν («наставлять, увещевать, предупреждать, советовать» — Рим. 15:14, Кол. 3:16, 1 Фесс. 5:14, 2 Фесс. 3:15) и παρακαλέω («утешать,

просить, умолять, призывать» — 1 Кор. 14:31, 1 Фесс. 4:18, 5:11, Евр. 3:13, 10:25). В любом случае, отрывок 2 Тим. 2:2 (как и другие похожие отрывки, такие, как Кол. 1:28) не указывает явно на то, что «учить» (διδάξαι) должны и лидеры небольших групп.

Слова «твоя/их домашняя церковь», используемые в некоторых переводах отрывков Рим. 16:4, 1 Кор. 16:19, Флм. 2, конечно же, нельзя воспринимать как свидетельство того, что Акила и Прискилла или Филимон были «лидерами домашних церквей», поскольку в греческом тексте используется просто выражение «церковь в твоём/их доме», то есть, церковь, собиравшаяся в их домах.

Таким образом, как я понимаю, в Новом Завете нет специальных заповедей или особой роли для лидеров «бесед» или других относительно небольших групп. (хотя есть специальные заповеди для «больших» руководящих позиций — пастырей, старейшин, диаконов, учителей, руководителей).

В Ветхом Завете есть позиция, близкая к позиции «лидера беседы» или «лидера домашней Церкви» — «десятиначальник» (Исход 18:21), но (как указывает и Гордон Фергюсон в книге «Ученичество») данное указание Ветхого Завета не является обязательным с точки зрения Нового Завета.

Библия молчит

Учение, предполагающее особенные требования к «лидерам бесед» по сравнению с «обычными учениками», не основано на Библии.

Поскольку в Новом Завете нет специальных заповедей для «лидеров бесед», любое учение, предполагающее, что Бог или Библия предъявляют к «лидерам бесед» какие-либо «повышенные» требования по сравнению с заповедями, применимыми к «обычному ученику», не может быть основано на Библии.

Ниже я приведу наиболее распространенные, на мой взгляд, примеры такого учения, которые, по крайней мере раньше, часто проповедовались на уроках для «лидеров бесед» (я не помню конкретных деталей относительно того, где и кто проповедовал то или иное, но в результате множества уроков такие «убеждения» сформировались у многих, в том числе долгое время были и у меня, даже хотя, возможно, тот или иной проповедник, делавший урок, и не имел это в виду):

— «лидер беседы» отвечает за то, чтобы довести учеников в беседе до небес;

— «лидер беседы» отвечает за духовное состояние учеников в беседе;

— «какой лидер, такая и беседа» (например: поскольку мы «в едином духе» и «ученик

не выше своего учителя», то если «лидер беседы» согрешил, то «ученики в беседе» будут грешить еще сильнее — это побуждает «лидеров» заботиться о праведности не из-за Христа, а из-за боязни «плохо повлиять на учеников»);

— «лидер беседы» отвечает за благовестие в «беседе»;

— «лидер беседы» должен заботиться об учениках как отец и мать (само по себе это не является неправильным — мы являемся духовной семьей и должны заботиться друг о друге, но в данном случае особая роль почему-то присваивается «лидеру беседы»);

— «лидер беседы» должен «заботиться о слабых учениках» (что опять же само по себе не является неправильным, но акцент часто делался именно на роль «лидера беседы») — это учение в последнее время применяется реже, чаще проповедуется, что вся беседа (сильные ученики в беседе) должны заботиться о слабых;

— «лидер беседы» отвечает за то, чтобы ученики были на собраниях (по крайней мере, должен знать, что с ними) (что, конечно же, правильно, но почему акцент на «лидере беседы»? Ведь каждый «сильный» ученик имеет точно такую же ответственность) — в последнее время, опять же, акцент здесь сместился, но прошлое учение по-прежнему влияет на нас.

При этом я не имею в виду, что у «лидера беседы» нет никакой ответственности из числа вышеуказанных. Многие из перечисленного заповедано Библией для каждого ученика (например, ответственность наставлять друг друга, заботиться, помогать друг другу быть на собраниях и т.п.); часть из них относится к «лидерам» более высокого уровня; в Новом Завете есть отдельные заповеди для «сильных учеников» по поводу их отношения к «слабым ученикам». Однако я повторяюсь: *ни одна из указанных идей не является отдельной заповедью Библии для «лидеров бесед» или лидеров других небольших групп.*

После ряда уроков проповедники (или лидеры сектора, региона) давали советы «не передавать урок ученикам в беседе, поскольку это урок для вас». Хотя в ряде случаев

имелось в виду, что «лидеры бесед» должны прежде всего применить урок к себе (что полностью по Библии, потому что любой ученик прежде всего должен применять услышанное учение к себе — 1 Тим. 4:16), в других случаях имелось в виду, что «обычным ученикам» такое учение не поможет духовно, а может повредить. Такой подход по Библии может быть правомерен только в отношении молодых или «слабых» учеников (Рим. 14:21, 15:1, 1 Кор. 3:1-2, Евр. 5:11-14), но никоим образом — в отношении всех учеников, не являющихся «лидерами бесед».

Учение, устанавливающее *заповеди*, которых нет в Библии, — «сверх того, что написано» (1 Кор.4:6). Скорее всего, такое учение явилось результатом неправильной трактовки Библии, но даже если проповедник имел правильное понимание, но неосторожно проповедовал учение, не основанное на Библии — у него все равно есть ответственность за такое учение (Иак. 3:1-2). Конечно, «лидеры бесед» могли и не следовать таким советам или учению, но чаще всего следовали — вследствие доверия людям, «более сильным духовно», больше знающим Библию, в «духе единства» или в «духе подражания».

Искушениям — нет

Наличие особенной позиции и «особенное учение» для «лидеров бесед» может искушать как «лидеров бесед», так и «остальных учеников».

Возникает вопрос — если у «лидера беседы» точно такая же ответственность перед Богом, как у «обычного ученика», нужна ли позиция «лидера беседы»? Я не знаю (на мой взгляд, для «молодых учеников», скорее всего, нужны «наставники» (παιδαγωγός); для более взрослых, возможно, нет). С организационной точки зрения, в первой Церкви были «домашние церкви» (Рим. 16:4, 1 Кор. 16:19), однако, до конца неясно, были ли там определенные «лидеры», или «лидера» не было, а все были руководимы Духом (1 Кор. 14:27-33).

Однако я хочу сказать, что позиция «лидера беседы», как она понимается сейчас,

Первый Ученический Форум www.DiscipleForum.org

- Отрывки, трудные для понимания
- Новости со всего света
- Реформы в Церкви
- Контурные Царства

- Наставничество и подчинение
- Проповеди, уроки, беседы по Библии
- Веселые истории
- Построение отношений

вследствие указанного выше неправильно-го учения, либо вследствие самого наличия такой «позиции», либо вследствие и того, и другого, приводит к искушению для многих как «лидеров бесед», так и «обычных учеников».

Во-первых, «лидер беседы» искушаем думать, что вследствие своей позиции у него есть «особая роль в Царстве» (или хотя бы в «беседе»). Поэтому он может делать многие вещи (заботиться о других, о личной праведности, благовествовать и т.п.) не из-за Христа (Кол. 3:17), а из-за того, что он «должен это делать как лидер».

Понятно, что любая «позиция» может искушать человека быть гордым. Поэтому в Библии есть критерии духовности для основных «позиций» в Церкви (старейшины, дьяконы). В 1 Тим. 3:6 специально указывается, что старейшина «не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом». Выбор «лидеров бесед» в большой степени, хотя и в основном основывается на молитве и совете, не обусловлен никакими библейскими критериями, поэтому, на мой взгляд, часто искушение «позицией» для «лидера беседы» слишком сильно (что, конечно, не снимает с самого «лидера» ответственности за его собственные грехи).

Многие «лидеры бесед» потерпели неудачу, разочаровались и сейчас не очень хотят брать на себя ответственность. Хотя во многом это было обусловлено давлением статистики и авторитарностью лидерства (в чем уже произошло покаяние), на мой взгляд, сама позиция «лидера беседы» и особенные требования к «лидерам бесед» возлагали на них слишком большое бремя (как я уже сказал, небиблейское). Хотя многие лидеры остались скромными и служили людям в «беседах» из-за личных отношений с Христом, а не из-за «позиции», это лишь показывает, что они не поддались на искушение — честь им и хвала.

Второй аспект проблемы состоит в том, что наличие позиции «лидера» искушает «не-лидеров» быть пассивными. Это, мне кажется, является очень серьезной проблемой в Церкви, поскольку дискредитируется сама идея ученичества как личного следования каждого за Христом, и люди становятся «прихожанами». Многие люди не стараются расти духовно изо всех сил, потому что ожидают, что «лидер» скажет им, что делать. Многие из «не-лидеров» не исполняют заповеди о наставлении других учеников, потому что считают, что это не их роль. Многие приучены к этому лидерами, которые фактически не давали людям проявить инициативу, не использовали их таланты (я

отношу и себя к таким «лидерам»), а также самой атмосферой контроля. Хотя покаяние со стороны лидерства уже произошло (или в процессе), у многих, как лидеров Церкви, так и «лидеров бесед» и «обычных учеников», по-прежнему существует мнение об «особой роли лидеров бесед».

Я думаю, что полное «освобождение» учеников и их переключение от следования людям (лидерам) на следование Богу вряд ли произойдет автоматически. По-моему, нужно ясно и недвусмысленно учить (и много — поскольку раньше было много учения, «закрепощавшего» людей) о том, что все ученики равны, что у каждого одинаковая ответственность перед Богом, что у «лидера беседы» нет ответственности перед Богом за духовное состояние учеников (хотя, конечно, у каждого ученика, в том числе и у «лидера беседы», есть ответственность заботиться о духовном состоянии друг друга).

Конечно, каждый отвечает перед Богом за свои грехи, и есть и будет много искушений. Но если мы (или наше учение) становимся источником искушения, «горе нам» (Мф. 18:7), и нужно радикально измениться.

Практическое предложение

а) Лидеры, каким-либо образом духовно ответственные за учеников, не должны избираться на ту или иную позицию без применения к ним библейских критериев.

б) Ученики наставляют друг друга; эти отношения не «назначенные» и не закрепленные. Лидер («служитель», старейшина и т.п.) заботится о стаде в целом и о тех, кому нужна особая помощь. Не должно быть иерархической структуры.

в) Не надо ставить «ограду» вокруг учеников, чтобы уменьшить возможность их греха — это должна быть личная ответственность каждого ученика. Советоваться — это тоже должна быть личная ответственность каждого ученика (если не посоветовался, ученик сам должен отвечать за последствия). Однако, всем ученикам надо вдохновлять друг друга, не надо подавать друг другу повода к соблазну, и надо думать друг о друге, чтобы помогать советом и наставлением избежать искушения.

Этого будет трудно достичь, поскольку очень многие ученики приучены к тому, чтобы жить, «как им скажут». Многие имеют очень мало собственных убеждений из Библии. «Ура»-мотивация, действовавшая раньше, сейчас не действует. Но для того, чтобы люди научились удовлетворять свои собственные нужды Библией и ходить без «костылей», потребуется время. Этот процесс, скорее всего, будет болезненным. Остроту про-

блемы подтверждает и тот факт, что при отмене времен учения «один-на-один» множество учеников захотели вернуться к «старой системе» — на мой взгляд, это свидетельствует о значительном дефиците собственных глубоких убеждений учеников.

Возможные варианты

Я хочу предложить варианты того, как можно изменить существующую систему «лидеров домашних церквей». Во-первых, если есть позиция «лидера домашней церкви», к ней нужно применять критерии «служителей» (1 Тим. 3:8-13), а также, конечно, общий принцип лидерства (Мк. 10:43). Во-вторых, в тех домашних церквях, в которых не будет таких людей, могут быть «координаторы», ответственные только за организацию собраний домашней церкви (но и в этом случае решения должна принимать вся домашняя церковь совместно).

Критерии, приведенные в отрывке 1 Тим. 3:8-13, обращают внимание прежде всего на цельность характера «служителя» (честность, чистая совесть, искренняя вера, отсутствие «двуязычия», то есть, двойных стандартов в чем-либо), на его репутацию среди учеников, а также на то, как он управляет собственной семьей. Конечно же, такой человек должен хотеть служить другим.

В 1 Тим. 3:10 говорится о том, что «служитель» должен быть испытан (варианты перевода: проверен, избран). На мой взгляд, это означает, что такой человек должен иметь у учеников репутацию духовного и мудрого человека (Деяния 6:3). Однокоренное слово встречается также в 1 Кор. 11:19, скорее всего, указывая на то, что «лидер» естественно выделяется из среды учеников. Указанные отрывки также (прямо или косвенно) указывают на выборность «служителей», хотя нельзя сказать, что избрание «служителей» голосованием является обязательным требованием Библии.

Скорее всего, указанным критериям будет удовлетворять не очень большое число людей. На мой взгляд, это правильно — ведь по Библии ответственностью этих людей будет не «лично наставлять» каждого (это ответственность всех учеников), а заботиться об особенных ситуациях и руководить группой в целом (в организационном плане, а также, возможно, в плане учения).

Поскольку указанным критериям будет удовлетворять лишь относительно небольшое число людей, вполне возможно, что не в каждой «домашней церкви» будет такой человек. Выход здесь может быть в том, чтобы, где это возможно, «укрупнять» домашние

церкви. Такая большая домашняя церковь может собираться в большой квартире, или одна или несколько домашних церквей могут снимать какое-либо помещение.

Там, где по практическим соображениям невозможно укрупнить домашнюю церковь, в домашней церкви может и не быть «лидера», вместо этого, кто-то может выполнять функцию «координатора», который будет отвечать за организацию собраний домашней церкви — но и здесь лучше, если члены домашней церкви будут вместе решать, что им сделать, кто будет организовывать обсуждение и т.п. В этом случае «служитель» может попеременно приходить на собрания различных домашних церквей, чтобы понимать нужды учеников и время от времени, возможно, учить.

Второй вариант состоит в том, чтобы вообще отменить позицию «лидера беседы», заменив ее уже упомянутым «координатором».

В любом случае важно, чтобы в домашней церкви было много людей с различным опытом и дарами, которые могут быть примером для других в том, что является их сильной стороной. На мой взгляд, все или большая часть учеников должны (вместе или по очереди) участвовать в организации собраний домашней церкви.

У молодых учеников в любом случае должны быть наставники (не обязательно назначенные) — скорее всего, эту роль могут выполнять люди, участвовавшие в занятиях по Библии с этими учениками, члены их домашних церквей, а также, возможно, специальные люди, для которых это будет отдельное служение в Церкви.

Другие смежные вопросы

На мой взгляд, собрания домашней церкви должны быть посвящены прежде всего изучению Библии, молитве, общению и совместной еде (Деян. 2:42). Приводить гостей на такое собрание не должно быть главной целью. Однако, при желании, ученики могут прийти на такое собрание и с гостями (за исключением случаев, когда домашняя церковь решает провести особенное «семейное время»). Те группы, для которых беседы о Библии являются наиболее эффективными формами благовестия, могут делать отдельные беседы по Библии для гостей, если захотят.

Кроме того, ввиду всего вышесказанного становятся не нужны «собрания лидеров» — я не могу придумать ни одной причины, по которой такие собрания (отдельно от других учеников) могли бы понадобиться — это только подчеркивает разделение и «особую роль» «лидеров». ◀

2003 г.

Кого же мы должны возненавидеть?

(размышления над известными словами Христа)

Денис Шевченко, Московская Церковь Христа

Удивительной силой обладают слова Иисуса! Силой и глубиной великой. И как это совмещается вместе с простотой? Не могу понять сего. Впрочем, так ли просты слова Спасителя, и смысл их всегда ли на поверхности лежит? Может быть, в некоторых словах Его тайна сокрыта? Попробуем вникнуть в это...

Вот, в один из дней Иисус обратился к людям... Когда думаю об этом, поражаюсь: какие-то люди могли слышать Христа, слышать Его слова от Него Самого! Они видели выражение Его лица, движение уст, Его взгляд... Удивительно!

Итак, в один из дней Иисус обратился к людям, шедшим за Ним... Что толкало их идти за Ним? Думаю, разных людей — разные причины: кто-то жаждал исцеления физического, кто-то — духовного, а, может быть, были и такие, кто хотел и физического, и духовного. Возможно, были и просто любопытные, которым любопытно было посмотреть на Христа, послушать Его слов и, если получится, увидеть чудеса, столь привлекательные любопытству человеческому. Разные люди шли за Спасителем.

Вот Его слова, приведенные в 14 главе Евангелия от Луки, стихе двадцать шестом:

«Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником...»

Вот так слова!.. Что известно об этих словах? Нет то ли, что многие из ныне читающих сие, до конца не понимают сказанного Иисусом? Эти слова действительно могут обратиться большим знаком вопроса над Новым Заветом, да и над Библией в целом. Ведь здесь виден призыв, не так ли? Но как может Сын Божий призывать ненавидеть родителей, когда почитание последних есть заповедь Божья? Как можно ненавидеть жену свою? А детей, дарованных тебе Богом? А единокровных братьев и сестер? Как возможно питать ненависть к столь близким людям? Вообразимо ли такое для последователя Христа? А ведь в вышеприведенных словах не столько призыв даже, сколько условие Гос-

пода: ты НЕ можешь быть Его учеником, если НЕ возненавидишь сих перечисленных Им! И это — совсем непонятно. Это может прозвучать страшно, отталкивающе. Почему же Иисус сказал такое?..

Давайте поразмыслим над сим. К кому обращены были слова эти? К тем ли, кто УЖЕ был со Христом как ученик Его, или же к тем, кто хотел быть с Ним, но еще НЕ был учеником? Осмелюсь предположить,

что в значительно большей степени, ко вторым. Слова «если кто приходит ко Мне и не возненавидит...» не то ли означают, что человек, только приходящий ко Христу, то есть только начинающий быть христианином, к этому моменту должен УЖЕ ненавидеть отца своего, мать и других, о ком сказано? Как строго! Как бескомпромиссно! НО КАК ИИСУС МОЖЕТ ТРЕБОВАТЬ ТАКОЕ?

Вот комментарии на Лк.14:26, имеющиеся в некоторых изданиях Библии.

«**Возненавидит** — образное выражение: последователь Христа, в случае необходимости, не должен останавливаться даже перед разрывом с близкими» — такое объяснение дается в комментарии к Евангелию от Луки, приведенном в Новом Завете с Псалтирью (синодальный перевод с комментариями и приложениями, 1985 года издания). «Все понятия, определяющие человеческие чувства и привязанности, имеют относительную ценность. К примеру, чувства, которые мы испытываем друг к другу, к жизни, ничего не стоят по сравнению с нашей преданностью Христу. См. Мф.12:47-50, где Христос иллюстрирует этот принцип на собственном примере. Лишь в Господе наши чувства и привязанности освящены и подняты до уровня Божественной любви...» — так говорится в примечании к данному отрывку в одном из изданий Библии за 1991 год (автор примечаний — Ч.И. Скоуфилд). Все подобные комментарии к сему отрывку, на мой взгляд, сходятся в некоторой общей точке, а именно: Спаситель, разумеется, НЕ призывал нас к ненависти близких нам людей, но — показал важность наших истинных духовных приоритетов; слово же «возненавидит» употребил либо как усиленный эпитет, либо в некотором образ-

ном (переносном) смысле. Однако подобное объяснение вызывает, по-моему, недоумение, и в первую очередь потому, что в подобном объяснении, как мне кажется, НЕТ никакого объяснения. По моему мнению, вышеприведенные комментарии исходят скорее из личного мнения людей, нежели из анализа библейских текстов. Мы все прекрасно понимаем, что Христос НЕ мог призывать людей ненавидеть родственников, потому что Он есть Бог любви, о чем и свидетельствовала Его жизнь на земле. И вот из этого-то понимания и исходят все христиане, толкующие данные слова. Но тогда возникает естественный вопрос: почему Иисус явно и конкретно сказал людям одно, а на самом деле имел в виду совершенно другое? Как можно прямо сказать о том, что должно ненавидеть кого-то, а подразумевать под этим, что НЕНАВИДЕТЬ на самом-то деле никого НЕ надо? Непонятно сие.

Сказать, что Иисус говорил здесь просто о приоритетах, то есть о том, что кого-то мы должны любить меньше, а кого-то больше — значит, на мой взгляд, попросту не заметить слово «возненавидит». Но такое слово нельзя не заметить! Не так часто Иисус употребляет его, чтобы можно было пренебречь им. Подобное объяснение скорее подходит к другому отрывку, а именно Мф.10:37. Эти отрывки часто приводят как параллельные, что подразумевает одинаковость их смысла. Позвольте же с этим не согласиться, ибо в этих двух отрывках, возможно, говорится НЕ об одном и том же. И вся загвоздка именно в слове «возненавидит»!

Что же касается мнения, заключающегося в том, что все относительно и поэтому наша любовь ко всем близким и родным вместе взятым должна быть настолько мала по сравнению с нашей любовью к Богу, что ее можно как бы назвать ненавистью, то с этим, как мне кажется, согласиться еще труднее. Потому что никакую истинную любовь нельзя назвать ненавистью ни прямо, ни условно, ибо любовь от Бога исходит, а ненавидящий ближних своих творит тем самым дело дьявольское. Не сказано ли об этом в третьей главе послания Иоанна, когда ненавидящий брата своего уподобляется человекоубийце? Что же касается условного сравнения любви к людям и любви к Богу, то тут только Он и знает наши сердца, действительно ли любим мы Его НАСТОЛЬКО сильно. Посему, полагаю, отрывок говорит все же не об этом. Тогда о чем же?

Мне хочется поделиться своим пониманием этих слов Иисуса. Конечно же, все ниже сказанное мною есть отражение лишь моего толкования, могущего быть ошибочным как час-

точно, так и полностью. Однако осмелюсь утверждать, что толкование, которым хочу поделиться, основано на Библии в значительно большей степени, чем вышеприведенные. Еще должен отметить, что толкование это в сущности не мое собственное, то есть не я сам до него, скажем так, додумался. Я придерживаюсь такого понимания вместе с некоторыми другими людьми.

Иногда наше понимание слов Христа (впрочем, не только Его слов) может сильно зависеть от неких первоначальных установок и стереотипов, могущих затруднить это самое понимание. Рассматриваемый нами отрывок иллюстрирует сие великолепно! И вот какова наша главная установка: Иисус НЕ мог требовать от Своих последователей ненависти к людям, тем более — к столь близким. И это действительно так, с этим никто из христиан не поспорит. Из этой установки мы и исходим. Однако есть еще одна, заключающаяся в следующем: Иисус говорит здесь именно о людях, о наших физических родственниках: об отце, о матери, жене и детях, братьях и сестрах. И если исходить из этих ДВУХ установок одновременно, то понятного библейского объяснения сему отрывку можно не найти вообще! Потому что слово «возненавидит» никак сюда не вписывается. А оно здесь есть. Вот тогда и может начаться некоторое, так выразюсь, домысливание сих слов: «Наверное, Иисус не это имел в виду...» А, может быть, неверный перевод? Может, в оригинальном тексте употреблено другое слово, некорректно переведенное на русский язык как «возненавидит»? Но и это мнение разрушается, стоит лишь заглянуть в греческий оригинал: там употреблено слово *μισέω*, переводящееся именно как «ненавидеть» (или же «отвергнуть», «не желать»). Значит, объяснение и не в этом.

Давайте попробуем взглянуть на этот отрывок иначе. И не станем стесняться сами себя стереотипами. Что если ПЕРЕКЛЮЧИТЬ свое внимание со слова «возненавидеть» на нечто другое? Почему мы решили, что в этом отрывке центральное место занимает именно это слово? И потом, с чего мы взяли, что ВСЕ слова эти надо понимать БУКВАЛЬНО? Вспомним утверждение Павла о том, что о духовном надобно судить духовно. Попробуем постепенно разобрать сей отрывок ДУХОВНО, и для этого вспомним другие слова Христовы, могущие, по всей вероятности, помочь нам в этом.

«Враги человеку — домашние его...» Эти слова, в первый раз встречающиеся у пророка Михея, повторяются Христом в Евангелии от Матфея, а именно в десятой главе. Это сказано как утверждение, не так ли? Но со-

ответствует ли оно действительности, если понимать его БУКВАЛЬНО? Домашние не есть ли те, кто проживает с нами в одном доме? Но разве они всегда враги нам? Да, могут быть разделения из-за веры во Христа даже с ближайшими родственниками, но это лишь вероятность, а отнюдь не утверждение факта для всех христиан, многие из которых НЕ имеют подобных разделений (то есть домашние далеко не всегда — враги для них). Но ведь Иисус утверждает здесь: домашние — это враги! Это, полагаю, не может быть понятно объяснено в том опять же случае, если взгляд на сии слова — стереотипный, буквальный. А если сие есть одна из притч, где под внешней формой скрывается глубокий духовный смысл? Может так статься, что и слова в Лк.14:26 есть притча.

Вспомним слова Петра во втором его послании: «Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой *телесной* храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою...» Греческое слово *skh/nwma*, переведенной как *храмина*, буквально означает «шатер» или «жилище», однако в Новом Завете оно употребляется чаще как обозначение жилища души, которое есть тело. Об этом и говорил Петр, говоря «храмину мою» А если так на сие смотреть, то домашние наши не те суть, кто живет с нами в физическом доме нашем (квартире, например), но те суть, кто вместе с нами в теле нашем! И вот эти-то домашние действительно враги нам! То есть речь идет НЕ о людях, а о ком-то другом. Причем внимание и на то стоит обратить, что Христос сказал «враги человеку...», а на «враги христианину». Что можно видеть в этой детали? То, полагаю, что домашние эти враги любому человеку, а не только христианину. Даже так сказать могу: они в большей степени враги тому, кто НЕ с Богом! Но кто же это?

Кто есть наш духовный отец? Ответ очевиден для всех детей Божиих — это Бог. Он — наш Отец. Мы родились от Него, как и сказано о сем, что рожденной от Духа есть дух. А кто есть отец неверующего, того, кто НЕ во Христе? Вспомним один из диалогов Христа с иудеями. Как Он сказал им об отце их? **«Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего...»** - так повествуется об этом разговоре в восьмой главе Евангелия от Иоанна. Дьявол — отец неверующего. И ИМЕННО ОН ИЗ ДОМАШНИХ НАШИХ ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНЫМ ВРАГОМ НАМ! И ВОТ ЭТОГО ОТЦА И НАДО ВОЗНЕНАВИДЕТЬ, ПРИХОДЯ КО ХРИСТУ! Пока ты не во Христе, дела дьявола делаешь, ибо он — отец тебе. А как захотел стать учеником Иисуса, то не должен ли сначала возненавидеть дья-

вола? Истинно так, иначе как сможешь быть христианином?

Вот и начало открываться нам духовное понимание рассматриваемого отрывка... И в первую часть этого понимания как нельзя лучше вписывается слово «возненавидеть», не так ли? Что ж, будем продолжать вникать в суть сего далее.

Кто есть мать наша? Мать тех, кто с Господом? Павел так говорит об этом в послании своем к Галатам: **«А вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам»**. Сие сказано в стихе 26 четвертой главы, и если прочесть стих предшествующий, то станет вполне ясно, что вышний Иерусалим — это не физический город. А что же это? Позволю себе предположить, что речь идет о совокупном народе Божьем, как написано об этом в 12 главе послания к Евреям, с 22 стиха. То есть не о новозаветной церкви только, но и о всех людях Божиих, когда-либо живших. Сказанное Павлом, вероятно, имеет также духовную параллель с тем Новым Иерусалимом, о котором говорится в Откровении Иоанна. Однако, если мать наша суть церковь Божия, то кто есть мать неверующих людей, живущих НЕ во Христе? Попробуем обратиться за ответом к той же книге Откровение. В главе 17 так говорится: **«И на челе ее написано имя, тайна: Вавилон великий, мать блудницам и всяким мерзостям земным»**. Это сказано о жене, сидящей на звере багряном. Кто эта жена, до конца мне не понятно. Однако думаю, что ее можно назвать матерью всем, живущим НЕ во Христе, живущим под властью дьявола и исполняющим волю его. В 18 же главе сказано так о сем: **«... пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистоты и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы...»** Мы знаем из Писаний, что до тех пор, пока жили без Христа, сами были пристанищем злым духам, которые суть слуги дьявола: все наши похоти и грехи. Мать эту, вероятно, можно назвать нашей, как это принято говорить, греховной натурой. ЭТА МАТЬ — ТАКЖЕ ИЗ ДОМАШНИХ НАШИХ. ЭТУ МАТЬ НАДО ВОЗНЕНАВИДЕТЬ, КАК И ОТЦА!

А кто есть жена наша и дети? Если говорим о духовном, то вспомнив историю сотворения женщины, можем понять это. Что сказал Адам, увидев жену свою? **«Вот плоть от плоти моей, и кость от кости моей...»** Жена была в самом прямом смысле взята от плоти Адама, от тела его. И замысел Бога о браке таков: **«станут двое одна плоть»**. Из сих слов можно предположить, что жена наша (в духовном смысле) — это плоть наша. А мы зна-

ем и из Писаний, и из жизни собственной, что плоть желает противного духу. Так уж задумано Богом, что она Царства Его не наследует, но обратится в прах рано или поздно. Я верю, что плоть наша не является греховной изначально, потому что она есть творение Божье. Однако что сказано Павлом: «**попечения о плоти не превращайте в похоти**». Плоть порождает похоти, могущие привести к грехам, влекущим за собою смерть. Не об этом ли сказал Иаков в своем послании: «**Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть**». Как жена рождает детей, так и плоть наша может родить грехи, грехи плоти. Эти и есть дети наши, которых, как и жену, также необходимо возненавидеть, ибо и они суть наши домашние, врагами для нас являющиеся!

Ну, а кто же есть братья и сестры? Если исходить из понимания того, что братья и сестры наши — это подобные нам люди, рожденные от тех же родителей, то духовное понимание сего может быть таково: братья и сестры — это грешники в окружающих. Вспомним, что сказал Павел в первом послании своем к Коринфянам, в 15 главе: «**Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы**». О чем это? Не о том ли, что люди, рядом с нами находящиеся, могут влиять на нас, причем влиять несправедливо? А если корректнее выразиться, то не сами люди, а их грехи, греховные проявления те или иные. И вот этих-то братьев и сестер и надо возненавидеть (или отвергнуть)! То есть не лю-

дей вокруг себя возненавидеть, а то греховное влияние, которое они могут оказывать на нас. Возненавидеть его, чтобы оно не развратило нас.

Что же касается последней части слов Христовых о «**самой жизни своей**», то здесь, думаю, объяснение весьма простое: Бог против нашего эгоцентризма! Он против, когда наше «великое Я» стоит в середине нашего бытия. Ведь если так, то как же Ему занять центральное место в нас? Как Он станет Царем нашей жизни, если мы не Его волю творим и не Его Духом движимы? Посему наше «я» надо также возненавидеть!

Вот такое толкование. Я понимаю, что может оно показаться весьма необычным или даже странным. Уверен, найдутся и те, кто не согласится с изложенным здесь, совершенно не согласится. Однако толкование Писания всегда таково: одни принимают, другие нет. Ведь если бы не так, то в мире христианском вовсе не находилось места для споров богословских. А они есть, причем в количестве превеликом. Конечно же, если говорить о написанном выше, то сие есть, как уже и было мною сказано, лишь отражение моего (впрочем, не только моего) взгляда. Что имел в виду Иисус под именно этими словами? Думаю, знать этого не можем, а можем лишь предполагать и верить. Я убежден совершенно, что взгляд на Библию должен быть целостным и широким. Тогда многие тайны откроются нам. Бог откроет. ◀

Комментарий редакции

Статья Дениса Шевченко рассматривает известные слова Христа под достаточно необычным углом. Воспринимая отрывок «всякий, кто не возненавидит...» как аллегорию, Денис приходит к совершенно неожиданному выводу: под «родственниками» Иисус понимает все то нечистое, что пребывает в наших сердцах, что накрепко приросло к самой нашей природе.

Интересно, что используемый Денисом метод аллегорического толкования Писания активно применялся еще библейскими авторами, особенно новозаветными. Отпалкиваясь от некоторых, казалось бы, вполне очевидных положений и событий, пророки выводили новые и порой неожиданные смыслы, показывая библейские истины в совершенно новых ракурсах.

Такие книги как Псалмы, Притчи, Песня Песней, пророческие книги Даниила, Иезекииля и др. столь наполнены аллегориями, что без использования аллегорического метода толкования просто не могут быть поняты.

Проповеди Иисуса также полны аллегорий (Ин 10:1-18; 15:1-8). Великим количеством аллегорий насыщены и знаменитый Апокалипсис Иоанна Богослова. Нередко аллегорический метод толкования применял и

апостол Павел, который это умение унаследовал от раввинистических экзегетов (Гал 4:22-31; Еф 6:13-17).

В послепостольское время аллегорические методы толкования широко использовались в александрийской школе богословия, наиболее ярким представителем которой был Ориген. Считают, что особого совершенства в использовании данного метода александрийцы достигли благодаря подражанию древнегреческим философам, преимущественно платоникам и стоикам.

Ориген писал: «Как человек состоит из тела, души и духа, точно так же и Писание, данное Богом для спасения людей, состоит из тела, души и духа» («О началах», IV, 11). «Телом Ориген называл буквальный, исторический смысл, душой — то, что раскрывается в более проникновенном понимании смысла, а духом — глубинные тайны Писания, которые приоткрывает аллегорическое толкование.» (А. Мень, словарь по библиологии).

Следовательно, аллегорическое толкование, предложенное автором статьи, имеет полное право на жизнь и может заслуженно рассматриваться в качестве альтернативного.

Михаил Шелудько

Вам дрова не нужны?

Некоторые ошибки протестантских богословов в полемике с православными

«Вам дрова не нужны?» — спросил вечером незнакомец, постучав в окно. «Нет, спасибо», — ответил хозяин, памятуя о загодя наполненном поленьями сарае. К утру сарай обчистили. Так и мы — самозабвенно спорим, но то ли мы имеем ввиду, что и наши оппоненты?

Не удосуживаясь вдуматься в замечания христиан-оппонентов, сами страдаем от нами же созданного негативного имиджа в обществе. Не всегда Бог говорит через окружающих. Не всегда Он через них и молчит. В духе смирения, можно учиться хорошему у всех. Во всем ли правы протестанты? Как избежать греха необоснованной критичности? Этим и другим смежным вопросам посвящено это небольшое эссе.

Крупные протестантские церкви и движения вышли на широкую аудиторию в странах бывшего СССР сравнительно недавно, где-то с конца 80-х годов прошлого столетия. Естественно, многое пришлось открывать заново, многому учиться «с нуля». И, когда главными оппонентами протестантам в СССР стали православные, а вовсе не атеисты как предполагалось, началась эпоха Великой Poleмики.

Основной проблемой сегодня является перенесение аргументации, выработанной за столетия оппонирования католицизму на споры с православными. Протестантизм креп и развивался в противостоянии прежде всего Католической церкви и, придя в регион православной культуры, стал автоматически бомбардировать местную традиционную церковь дежурными антикатолическими тезисами. Пока выхолощенный атеизмом слушатель в незнании своем слепо доверял карикатурному образу православия, новоиспеченные протестанты имели большой успех. Но, с каждым годом люди становились все более образованными в духовных вопросах, и вот уже тактика «шашки наголо» перестала работать. Поверхностная критика принесла лишь временный эффект.

Если поначалу голодная до любой формы религии общественность жадно внимала

проповедникам с Запада, верила им зачастую слепо, то в последствии обнаружилось: доводы иностранцев весьма неглубоки, часто натянуты, часто беспочвенно категоричны. Мудреющая протестантская элита, соприкасаясь с богословием православным, зачастую просто не могла ничего ему противопоставить, кроме разве что огульного отрицания. Как следствие, вдумчивые, но безоружные верующие, стали постепенно проникаться православными идеями и переходить в Православную церковь.

С другой стороны, стали наблюдаться попытки беспелляционно и категорично отвергнуть все, что так или иначе связано с православием, в результате которых в глазах стороннего наблюдателя протестантизм еще более доказывал свою несостоятельность.

В православном учении много действительно полезных открытий и достижений. Каждый, кто полемизирует с этой традицией, должен набраться терпения и глубоко изучать каждую из рассматриваемых тем в отдельности, прежде чем выносить свой вердикт. Это позволит, во-первых, углубить собственное понимание Библии, а во-вторых, найти наиболее верное решение вопроса и не ударить в грязь лицом.

Доказав, к примеру, неправомочность красить яйца

на Пасху, вы не можете тут же заявить и о неправильности молитвы на четках. Ошибочность в одном еще не подразумевает ошибочности во всем остальном.

Как и все в этом мире, православие неоднозначно, имеет и позитивные, и негативные стороны. Отдавать должное положительному просто необходимо, в противном случае аргументы, безосновательно все обличающие, могут быть легко парированы доказательством позитивности тех или иных православных практик. Кроме того, мы рискуем исказить самые заповеди Христа.

Невызначенность с понятиями также вредносна. Негоже критиковать в других то, что сам исповедуешь. Ведь доходит иногда до смешного: после продолжительных пылких дебатов вдруг оказывается, что обе-то стороны имели ввиду одно и то же, и только из-за негативной предрасположенности, заведомо отрицательного отношения друг к другу, не удосужились трезво во всем разобраться и определиться с терминами.

Возьмем, к примеру, монашество.

В целом, с протестантской точки зрения, дух монашества отличен от библейско-апостольского. Выступая против, мы должны быть внимательны к тому, чтобы не опровергать в явлении библейскую его сторону. Ведь в ос-

нове того же монашества лежат истинные христовы принципы, как то непривязанность к мирскому, безбрачие ради Господа и перманентная молитвенная жизнь.

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Иоан. 2:15);

«Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться» (Матф. 6:25);

«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11:12);

«Страдающий плотию перестает грешить» (1 Пет. 4:1);

«Усмиряю и поработаю тело мое...» (1 Кор. 9:27).

Такие отрывки из Писания приводят православные в обоснование монашества. Не согласные с их интерпретацией образа следования Христу, мы не имеем права отвергать сами принципы, но должны дать таковым альтернативное толкование, максимально соответствующее апостольскому духу и образцу служения. Зачастую же, можно услышать примерно такой диалог:

— Монашество не от Бога.

— От Бога.

— Как, ведь Иисус этому не учил!

— Учил.

В данном случае в понятие «монашество» протестант и православный вкладывают совершенно разные представления. То, что очевидно для одного, может не быть столь же очевидным для другого, поэтому так важно определяться с понятиями и рассматривать явления в перспективе, разносторонне. В «монашество» православный вкладывает идеи о полном посвящении себя Господу, об отречении от материальной собственности, культуру и историю страны в конце концов. Учитываем ли мы все эти составляющие, когда

клеим монашество «небиблейским»?

Случается, что протестантские богословы вообще игнорируют подобные Иисусом заповеданные принципы, которые не находят в них отклика.

Призывая к библейскости любых практик и интерпретаций, мы обязаны находить в себе смелость следовать и непопулярным постулатам, по крайней мере, размышлять

Проповедуйте позитивно, и мыслящий сам отвергнется искаженного

о них и сознавать свои недостатки в неспособности их воплотить.

Христос говорил: «Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лук. 14:33).

Как часто со сцены протестанты слушают проповеди об этих словах Господа? Довольно редко. А ведь это весьма и весьма важные слова. Каждый, кто не соответствует такому идеалу, рискует не войти в Царствие Небесное (Матф. 19:24).

Я привел всего лишь один из примеров. Мы можем быть несогласными с православной интерпретацией монашества, но нельзя подвергать сомнению библейские его основания. Те же монастыри сыграли важнейшую роль в сохранении христовой веры. Во времена гонений, во времена бурных политических перипетий, именно монастыри сохраняли научные и богословские знания, а в определенное время и вели активную проповедническую деятельность, обращая иной раз целые народы в христианство.

Опровергая явление, мы должны уметь ценить позитивные его стороны, это было бы честно. Повторюсь — большинство исторических

событий не являются однозначными и несут в себе как отрицательные, так и положительные стороны. Развенчивая отрицательное и антибиблейское, следует отдавать должное положительному, ценить его, поощрять.

Излюбленным аргументом, направленным против католицизма, является упрек в создании человека-посредника между простым верующим и Богом, коим является Папа Римский, а также им уполномоченное священство. Однако в полемике с православными такой упрек ровно в половину слабее: хотя у православных и почитаются церковные иерархи, они никогда не обожествляются, по крайней мере теоретически. В данном вопросе, равно как и в большинстве других, следует найти более уместные контраргументы, не поленившись, и изучить вопрос максимально непредвзято, привлекая как свидетельства Библии, так и исторические данные.

Другая ошибка — игнорировать или хулить спаянность православия со славянской культурой, с этносом. Так, протестантские проповедники нередко позволяют себе критиковать славянский менталитет, другие культурные аспекты; часто сим бавятся даже заезжие лекторы — американцы, англичане, немцы. Ни в коем случае нельзя во время проповеди высмеивать культуру народа, тем более чужого. Посмотрите, как апостол проповедовал язычникам:

«Павел, став перед ареопагом, сказал: «Афиняне, я вижу, что вы во всем набожны, ибо когда я проходил по городу и осматривал ваши святыни, я нашёл даже жертвенник, на котором было написано: «Неведомому Богу». Так вот, Бог, Которому вы поклоняетесь, не зная Его, и есть тот Бог,

Которого я провозглашаю вам» (Деян. 17:22, 23).

Если откровенно языческие формы почитания Высшего Начала достойны доброго слова, что уж говорить об исповедующих Христа Господом! Укреплять их веру в Бога нужно, а не разрушать неумелыми и поверхностными обличениями. Проповедуйте позитивно, и мыслящий сам отвергнется искаженного. А вот если с позитивным трудности — что вообще мы делаем на трибуне/кафедре? Не больше ли мы нуждаемся в учении, чем те, кому проповедуем? Если так — следует покаяться.

Концептуальная проповедь без Духа бессмысленна. Это как «теория о вреде теории». Лицемерие.

А плоды Духа всегда позитивны: человек укрепляется в вере и желании следовать за Христом и отвергает то, что для такого служения не полезно.

На корню отвергать все православие нельзя, ведь это тоже ХРИСТИАНСТВО, пусть и обросшее человеческими традициями. Человеческую его сторону и следует подвергать сомнению, но и то осторожно, ведь через людей и Бог порой говорит.

Не делайте протестантские принципы посмешищем в глазах православных из-за поверхностной и узколобой аргументации. «Прямыми сделайте стези Господа» — пусть Отец подсказывает вам Духом, пусть обличение или назидание исходят только от Него, ведь в мире веры далеко не все подвластно линейной аргументации, не все прощупывается умом и такому доступно. В ином случае с водой, мы можем выплеснуть и ребенка, Христа, а это уже станет причиной ереси для нас самих.

Я бы никому этого не пожелал.

*Михаил Шелудько,
Одесская Церковь Христа*

Найти Бога... И не потерять

Олег Козырев, Московская Церковь Христа

Мне кажется более интересным пункт «не потерять», но, чтобы не потерять, надо вспомнить, а как мы нашли Бога.

Путь к Богу

В книге Деяний в 17 главе сказано, что Бог создал нас, чтоб мы искали Его. Буквально: «дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас».

Но что это значит, искать Бога? И как узнать, что ты его нашел? В чем это будет выражаться? В том, что можно будет увидеть Бога? В том, что можно будет Его потрогать? Или в том, что можно будет с ним поговорить?

Как найти Бога?

Давайте для начала прочитаем одну притчу.

(От Луки 15)

«Но Он сказал им следующую притчу:

Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее?

А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью и, при-

дя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: пора-дуйтесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу.»

Чтобы найти, ты должен понять, что ищешь. Ты не можешь найти козла, если ищешь овцу. Они не похожи. Даже если ты по ошибке и приведешь домой вместо милой овечки облезлого коза, жена и соседи быстро объяснят, что к чему.

То есть в принципе можно искать по внешнему виду.

Люди пытаются по внешнему виду найти Бога. Многие религии древнего мира, да и современные, соревнуются между собой, кто лучше и великолепней изобразит бога. У кого бог страшней, у кого красивей, у кого из какого материала. В каком здании живет бог. У кого изображение бога лучше. Одни поклонялись красивым богиням, другие статным богам, третьи делали бога похожим на чудовище, и тем самым пытались привлечь к нему новых сторонников.

Говорят, что в выборе именно православного пути для Руси немалую роль сыграло увиденное князем Владимиром богослужение в Константинополе, полное великолепия и внешней красоты.

Итак, люди ищут Бога по внешним признакам, но находят ли?

(Деяния 17)

«Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого.»

Потерянную вещь найти легко, ты знаешь, как она выглядит. Но Бога подобным образом найти не получится.

Чему же подобен Бог?

(Бытие 1)

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.»

Итак, эти двое помогут нам понять Бога, понять и найти: Мужчина и женщина, муж и жена, жених и невеста, Христос и Церковь.

(К Ефесянам 5)

«Жены, повинуйтеся своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела.»

Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем.

Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.

Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.

Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его.

Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.

Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви.»

Приблизившись к Христу и к Церкви мы сможем приблизиться и к Богу.

Иисус сказал «Я путь, истина и жизнь, никто не придет к Отцу кроме, как через Меня».

Бог стал человеком. Бог жил с нами, чтоб мы могли жить с Ним. Он умер среди нас, чтобы бы жили с Ним

вечно. Он оставил нам Церковь, как тело свое, чтобы для каждого было очевидно, что значит быть с Богом.

Быть с Богом, это значит быть с его Церковью.

Не потерять

Бог не похож на идола, в котором важно только то, что снаружи, и совсем не важно, что внутри. Но и нам Он не допустит быть красивыми снаружи и пустыми внутри.

Не потерять Бога, это значит, не потерять Христа и не потерять Церковь.

«Где двое или трое соберутся во имя Мое — Я буду там» — так сказал Иисус. Мы иногда забываем, а для чего собрания, для чего службы. Мы забываем, во имя кого мы молимся, и во имя кого живем. Мы забываем, что наш единственный наставник — Иисус, что он ведет нас к Богу. Приходит момент, и мы начинаем идти к Богу сами. Но разве «мы путь, истина и жизнь»?

Не теряйте Христа, не потеряете Бога.

Церковь. Не уходить из нее. Быть верным братьям и сестрам. Любить, прощать, заботиться, отдавать жизнь. Библия говорит «кто не любит брата своего, которого видит, не может любить Бога, которого не видит».

Бог стал зримым. Очень зримым. Он жил среди нас и живет среди нас. Мы видели его в Христе, мы видим Его в Церкви.

Но что-то старое, плохое начинает пробуждаться в нас. И мы начинаем отходить от Бога. И в один прекрасный момент мы понимаем, что нам приходится опять искать Бога, а ведь он так близко от каждого из нас, ибо им живем, двигаемся и существуем.

(3 Царств 19)

«И вошел он там в пещеру и ночевал в ней. И вот,

было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия?»

Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее.

И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь].

Услышав сие, Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос и сказал ему: что ты здесь, Илия?»

Люди ищут Бога. Ищут через внешнее и через внутреннее, через разум и через чувства, но Бог приходит только через Христа, через Христа и Церковь — тело Христово.

Но проходит время и ты опять мечешься. Где Бог? Почему Он не слышит? С Богом ли я? Где огонь, где молнии, где землетрясения, где чудеса невероятные?

И за нашим криком мы иногда не слышим тихого ветра — голоса Святого Духа, который говорит, «что ты здесь, Вася?» «Что ты здесь делаешь?». Оглянись, может братья-сестры уже далеко. Может ты поотбежал от Церкви. Может быть Иисус уже перестал быть твоим наставником?

Давайте будем искать Бога всем сердцем, а найдя — не потеряем.

Москва, 2002.

Текст еврейской Библии и текстологические проблемы

Первоначальные рукописи Ветхого Завета до нас не дошли. Мы располагаем только относительно поздними списками еврейской Библии и древними переводами. Древнееврейский текст — плод деятельности многих поколений переписчиков, он нередко изменялся и искажался. Поскольку в рукописи вкрались много ошибок, в задачу ветхозаветной текстологии входит точное восстановление тех слов, которые были записаны на самой ранней стадии письменной фиксации.

Тексты книжников (соферим). В течение нескольких столетий текст Ветхого Завета, по видимому, не был жестко зафиксирован. Книжники-переписчики раннего периода (ок. 500 до н.э. — 100 н.э.), которых называют «ранними книжниками (соферим)», искажали текст: они ошибались при переписывании, неправильно услышав то или иное слово, неправильно прочитав или написав его. Встречались орфографические ошибки; пропускались, повторялись или переставлялись слова, строчки или целые фразы; слова непонятные или оскорбительные «исправлялись»; делались вставки с редакторскими пояснениями и выводами; подряд приводились разные чтения одного и того же текста; заметки на полях позднее воспринимались как часть первоначального текста и вставлялись в неверных местах. Все это привело к чрезвычайному многообразию вариантов.

Однако в римское время т.н. «поздние книжники» начинают попытки унифицировать текст Писания. Так, под руководством рабби Акибы (ок. 50—132) делались попытки восстановить первоначальный текст Библии; это были первые шаги текстологии. Тем не менее даже в этот период допускались незначительные изменения текста. Восемнадцать исправлений (их называют «исправления книжников») коснулись слов, которые в благочестивых кругах считались ошибочными или кощунственными. Так, например, в Авв 1:12 говорилось: «О Яхве... Ты не умрешь» (на иврите — «ло тамут»). Но эта мысль могла посеять сомнения в вечности Творца, а потому была изменена одна буква, и текст стал таким: «Мы не умрем» (на иврите «ло намут»).

Масоретская Библия. В период с 5 в. до 11—12 вв. на смену книжникам (соферим) пришли ученые, которых называли масоретами (баале-хаммасора, хранители предания). Текст, выработанный крупнейшим из масоретов, Аароном бен-Ашером, лег в основу современной еврейской Библии.

Масореты избегали прямого вмешательства в еврейский текст Библии, который в то время рассматривался как священный, так что любые изменения были немыслимы. Вместо этого они собрали тысячи маргиналий (заметок на полях) из многочисленных рукописей и включили их в текст. Маргиналии типа «кере» («читай») настолько укоренились в традиции, что при синагогальном чтении Библии руководствовались именно ими, а не тем вариантом, который стоял в рукописном тексте («кетив»). К примеру, в оригинале Иов 13:5 читается: «Вот, он (Бог) убивает меня, и у меня нет надежды», но масореты вместо «нет» предписывали читать «в нем», и в результате получилось: «Вот, он убивает меня, но в нем надежда моя».

Масореты сделали некоторые важные усовершенствования в записи библейских текстов. В древнееврейском письме обозначались только согласные звуки, но масореты разработали систему диакритических знаков для обозначения гласных. Теперь они могли изменять огласовку в слове, которое желали исправить. Например, тетраграмму JHWH они снабдили гласными значками слова-заменителя Адонай (Господь). Некоторые христианские читатели, незнакомые с практикой добавления гласных звуков одного слова к согласным другого, неверно прочитывали имя божье как Иегова.

В тексте книжников отсутствовала и пунктуация. Об интонационных паузах или конце предложения судили лишь по догадке, что тоже порождало возможность неверного понимания. Устная традиция кантилляции, или псалмодии, была полезна для указания правильной фразировки и ударения в словах текста, но всегда существовала опасность, что традиция прервется и не будет передана следующему поколению. Вот почему масореты разработали систему акцентов, маленьких значков, похожих на значки огласовки, которые ставились в тексте над или под словами. Каждый из таких акцентов, которые до сих пор печатаются во всех современных изданиях еврейской Библии, означает определенную мелодическую фигуру, мотив, состоящий из одной или нескольких нот. Кроме того, акцент выполняет синтаксическую и фонетическую функции: он делит цезурой предложение на смысловые части и помогает установить смысловые связи между отдельными словами данного предложения, а также выделяет в слове ударный слог.

Существовало несколько масоретских школ с разными подходами к огласовке, пунктуа-

ции и «исправлению» текстов. Две из них, наиболее знаменитые, — это школы Моше бен-Нафтали и Аарона бен-Ашера (оба — из палестинской Тивериады). Текст бен-Ашера стал общепризнанным, и ему следовал, например, знаменитый еврейский философ Маймонид (1135—1204). Тем не менее, в первопечатной еврейской Библии, подготовленной Яковом бен-Хаймом и изданной в Венеции Д. Бомбергом (1524—1525), были использованы поздние, смешанные рукописи. И только в 1937 появилось критическое издание Р. Киттеля, основанное на авторитетном тексте бен-Ашера.

Текстология еврейской Библии от эпохи Возрождения до 20 в. В эпоху Возрождения и Реформации некоторое время господствовал некритический энтузиазм в отношении аутентичности масоретского текста. Некоторые ученые 16—17 вв. даже утверждали, что масоретская огласовка является боговдохновенной и священной. В конце концов более осторожные ученые пришли к выводу, что тексты масоретской Библии не были точными списками с оригиналов, и провели детальное исследование древних переводов. В то же время знание древнееврейского языка стало совершенствоваться благодаря знакомству с арабским и другими семитскими языками.

Текстологические методы претерпели дальнейшее развитие на протяжении 19 и в начале 20 вв. В последние годы открытие новых рукописей и успехи в исследовании древнееврейского языка дали возможность лучшего понимания еврейской Библии. Существенные успехи сделаны в изучении Септуагинты и других древних переводов. Благодаря открытию рукописей Мертвого моря в Хирбет-Кумране (1947) выяснилось, что между 1 в. до н.э. и 1 в. н.э. существовало как минимум несколько редакций библейского текста. Оказалось также, что кумранские рукописи нередко обнаруживают большую близость к Септуагинте, чем к масоретскому тексту.

Историко-критический метод. В 17—18 вв. ученые приступили к исследованию Библии, исходя не из богословских, а из историко-критических соображений. Философы Т. Гоббс и Б. Спиноза поставили под вопрос авторство Моисея в отношении Пятикнижия и указали на ряд хронологических несообразностей, возникающих при буквальном толковании Книги Бытия. Французский ученый Ж. Астрюк (1684—1766) выдвинул гипотезу о принадлежности Книги Бытия двум авторам (Яхвисту и Элохисту). Считая, что автором Пятикнижия был Моисей, Астрюк предполагал, что Моисей использовал в своей работе некоторые дополнительные источники. Й. Айххорн в своем труде *Введение в Ветхий Завет* (1780—1783) впервые разграничил документальные источники Пятикнижия —

J, E, P и D. Не все предположения Айххорна впоследствии подтвердились, но в целом его подход оказался плодотворным, и в настоящее время он считается отцом историко-критического подхода к Ветхому Завету.

В 1870—1880-х годах документальная гипотеза обрела свою классическую форму в трудах крупнейшего библеиста того времени Ю. Велльхаузена. В своей работе Велльхаузен не ограничился исследованиями источников Пятикнижия, но попытался реконструировать религиозную историю Израиля в свете Гегелевой философии истории. Он пренебрег записанной в Библии историей евреев до царя Давида, расценив ее как легендарную, проигнорировал личность Моисея и монотеистические представления, содержащиеся в ранних источниках J и E, так что религия древнееврейских племен в его изложении предстала как политеистическая. Он полагал, что в противовес этому многобожию пророки выдвинули идею Бога, единого для всей Вселенной. Противостояние этих двух точек зрения исчезло в еврейской религии в эпоху после вавилонского пленения, когда победили ритуализм и законничество иерусалимских жрецов и гуманизм людей, составивших такие книги, как Притчи и Екклесиаст.

Этот взгляд не выдержал испытания временем. Археологические изыскания показали, что многие элементы религиозного культа, которые Велльхаузен относил к эпохе после плена, имеют более древнее происхождение, как, например, подробности жертвоприношений и детали конструкции скинии завета. Тем не менее, несмотря на ее недостатки, школа Велльхаузена породила небывалый интерес к пророкам, вклад которых в религиозные верования евреев и христиан признан повсеместно.

С развитием ближневосточной археологии, изучение Ветхого Завета превратилось в особую область исследований Ближнего Востока. Археологи обнаружили высокоразвитые цивилизации, в окружении которых жили древние евреи, и убедительно подтвердили библейские рассказы, которые столетием раньше отбрасывались как легенды. Открытие многих тысяч литературных текстов и надписей по всему Ближнему Востоку позволило ученым-ветхозаветникам еще яснее осознать родство древнееврейской религии с культурами соседних народов, а также подчеркнуть ее индивидуальность. Растущее внимание уделяется фундаментальному единству теологических концепций, выраженных в Ветхом Завете, роли богослужения в формировании и формулировании религиозных идей, значению союза-завета, заключенного Богом с Его народом.

*Энциклопедия «Кругосвет»,
www.krugosvet.ru*

Жизнь в общине

Дитрих Бонхёффер, немецкая Лютеранская церковь

Христианство означает сообщество христиан через Иисуса Христа и в Иисусе Христе. Любое христианское сообщество или общение не больше и не меньше этого. В любом случае — будь это единственная краткая встреча христиан или ежедневное общение на протяжении многих лет — христиане общаются друг с другом через Иисуса Христа и в Иисусе Христе. Мы принадлежим друг другу только благодаря Иисусу Христу и в Иисусе Христе.

Человек, которого Бог привел к совместной жизни с другими христианами, постигает, что значит быть братьями. «Братья во Христе» — так называл апостол Павел свою общину (Филип.1:14). Люди являются братьями друг другу через Иисуса Христа. Я — брат другому человеку благодаря тому, что Иисус Христос сделал для меня, а этот человек стал мне братом благодаря тому, что Иисус Христос сделал для него. Тот факт, что мы становимся братьями только через Иисуса Христа, имеет неоценимое значение. Я должен пребывать в общении не только с человеком, который — серьезен, благочестив и ищет братского общения со мной. Моим братом является и другой человек, который искуплен Христом, очищен от греха и призван к вере и вечной жизни. Наше христианское общение определяется не тем, что собой представляет человек как христианин и не его духовностью или набожностью. Наше христианское братство определяется тем, кем является человек благодаря тому, что совершил Христос. Наша христианская общность друг с другом заключается исключительно в том, что Христос совершил для каждого из нас. Это верно не только в самом начале, (как если бы со временем что-то еще должно было быть привнесено в наше братство), но так будет всегда и во всей вечности. Я соединен узами братства с другими сейчас и всегда — только через Иисуса Христа. По мере того, как наше христианское сообщество будет совершенствоваться, все то, что еще стоит между нами и мешает нам, отступит; а Иисус Христос и то, что Он совершил, станут единственной жизненно важной связью между нами. Мы принадлежим друг другу только через Иису-

са Христа, через Него мы принадлежим друг другу полностью и вечно.

Это устраняет раз и навсегда любое навязчивое желание иного общения. Если кто-то хочет больше того, чем установил Христос, он не стремится к христианскому братству, он ищет какого-то необычного общения, которое он не может найти в другом месте; он вносит беспорядочные и нечистые желания в христианское братство. Именно здесь христианское братство чаще всего подвергается величайшей опасности в самом начале — опасности подмены христианского брат-

ства собственной идеей религиозного общения, когда путают естественное желание благочестивого сердца иметь общение с собратьями по вере с духовной реальностью христианского братства. В христианском братстве все покоится на ясном и четком понимании того, что во-первых, христианское братство является не идеальной, а божественно реальностью, и во — вторых, христианское братство является духовной, а не душевной реальностью.

Можно привести бесчисленное множество примеров, когда христианские общины распадалась только потому, что они возникли из мечты. Серьезный христианин, впервые попавший в христианскую общину, обычно приносит с собой свое очень четкое представление о том, каким должно быть христианское общение и старается претворить его в жизнь. Но Божья благодать быстро разрушает такие мечты. Бог, несомненно, хочет привести нас к пониманию, что есть истинное христианское общение. Несомненно также и то, что мы испытываем полное разочарование в других людях, в христианах в целом и, если нам повезет, — в самих себе.

Исключительно по своей благодати Бог не позволит нам жить в мире мечты даже в течении краткого отрезка времени. Он не оставляет нас на произвол восторженных переживаний и возвышенных настроений, которое охватывает нас подобно грезам. Бог есть не Бог эмоций, а Бог истины. Только тот опыт общения, который сталкивается с разочарованием со всеми его неприятностями и неприятными моментами, начинает становиться тем, чем он должен быть в Божьих очах, и

начинает различать в вере то обетование, которое дано. Чем быстрее наступит это разочарование и связанное с ним потрясение — как в случае отдельного человека, так и в случае общины — тем лучше и для человека и для общины. Община, которая не может вынести и пережить такой кризис, которая настаивает на сохранении иллюзий христианского общения, рано или поздно распадается. Любая человеческая мечта, привнесенная в христианскую общину, представляет собой угрозу, для сохранения подлинной общины; для того, чтобы община выжила, эта мечта должна быть устранена. Тот, кто любит свою мечту об общине более, чем реальную христианскую общину, способствует разрушению общины, даже если его намерения честны, серьезны и жертвенны.

Бог ненавидит нереальные мечты, которые делают человека горделивым и высокомерным. Человек, предающийся мечтам об идеальной общине в соответствии со своим пониманием, требует, чтобы эти мечты были исполнены Богом, другими людьми и самим собой. Он приходит в христианскую общину со своими требованиями, он устанавливает свои собственные законы, в соответствии с которыми он судит своих братьев и Самого Бога. Он является непреклонным живым упреком для всех остальных братьев общины. Он действует так, как если бы он был создателем христианской общины, как если бы его мечта объединяла людей. Если дела идут не так, как он хочет, он говорит о провале своих усилий. Когда идеальная картина, которую он создал в своем воображении, разрушается, он считает, что община погибает. И тогда он становится сначала обвинителем своих братьев, затем обвинителем Бога и, наконец, отчаявшимся обвинителем самого себя.

Поскольку Бог заложил одно единственное основание для нашего общения и объединил всех христиан в одном Телес — в Иисусе Христе — задолго до того, как мы начали участвовать в совместной христианской жизни, мы должны входить в эту совместную жизнь не как требовательные просители, а как благодарные получатели дара общения. Мы должны благодарить Бога за все то, что Он совершил и совершает для нас. Мы благодарим Бога за то, что Он дарует нам братьев, которые живут по Его призыву, Его прощением и Его обетованием. Мы не жалуемся, Бог не дает нам чего-то, но мы благодарим Бога за то, что Он дает нам каждый день. Разве нам недостаточно того, что нам дано: наших братьев, которые будут с нами в борьбе с грехом и нуждой в благословении Его благодати? Разве божественный дар христианского общения меньше, чем сегодняшней или

любой другой день или самый трудный и горестный день? Даже тогда, когда жизнь в общении с другими христианами отягощена грехом и непониманием, разве не является грешный брат по-прежнему братом, с которым я тоже стою под Словом Христа? Разве не является его грех постоянным предложением для того, чтобы я воздавал благодарение Богу за то, что мы оба можем жить во всепрощающей любви Бога в Иисусе Христе? Даже тот час, когда я испытываю разочарование в своем брате, является неизмеримо благотворным, потому что он предельно ясно учит меня тому, что никто из нас никогда не может жить по своему слову и своими делами, а только по тому единственному Слову и Деянию, которые связывают нас друг с другом, это — прощение грехов в Иисусе Христе.

Когда на рассвете исчезает утренний туман грез, наступает ясный день христианского общения.

Особенно это относится к жалобам на общины, которые можно часто услышать от пасторов и ревностных прихожан. Пастор не должен жаловаться на свой приход не только другим людям, но и Богу. Приход дан ему не для того, чтобы он стал его обвинителем перед Богом и перед людьми. Когда человек отчуждается от своей христианской общины и начинает жаловаться на нее, он должен прежде всего обратить внимание на самого себя и посмотреть, не связана ли его проблема с пустой мечтой, которая должна быть развеяна Богом, и если это так, то пусть он возблагодарит Бога за эту трудную ситуацию, в которой он оказался. Если же это не так, то он все равно должен воздерживаться от жалоб на свою общину Богу. Пусть он лучше обвиняет самого себя. Пусть он молит Бога о том, чтобы Он послал ему понимание своих неудач и своего конкретного греха и помог ему правильно относиться к своим братьям. Сознывая свою собственную вину, он должен молиться за своих братьев. Пусть он делает то, что ему поручено, благодаря за это Бога.

Поскольку христианское сообщество основано исключительно на Иисусе Христе, оно является духовной, а не душевной (человеческой) реальностью. В этом его отличие от всех остальных сообществ. То, что создается только Святым Духом, который помещает Иисуса Христа в наши сердца как Господа и Спасителя, называется в Священном Писании «духовным». «Душевное» или «человеческое» определяется в Священном Писании как то, что связано с естественными побуждениями, способностями и возможностями человеческого духа.

Основной любой духовной реальности является четкое явное Слово Божие в Иисусе Христе. Основой любой человеческой реаль-

ности являются темные неясные побуждения и расплывчатые желания человеческого ума. В основе сообщества Духа лежит истина, в основе человеческого сообщества — желание. Сутью сообщества Духа является свет, ибо «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1Ин.1:5), и «если же ходим во свете подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом» (1Ин.1:7). Суть человеческого сообщества есть тьма, «ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы» (Мк.7:21). Глубокая ночь окутывает все первопричины дел человеческих, даже самые благородные и благочестивые порывы. Сообщество Духа есть общение людей, призванных Христом; человеческое общение есть общение благочестивых дел. В сообществе Духа ярким пламенем горит любовь братского служения — агапе; в человеческом сообществе тлеет темная любовь добрых и злых желаний — эрос. В первом случае мы имеем упорядоченное братское служение, во втором случае — беспорядочное желание удовольствий. В первом случае мы видим смиренное подчинение человека своим братьям; во втором — смирение, но все же высокомерное подчинение другого человека своим собственным желаниям. В сообществе Духа правит только Божье Слово; в человеческом сообществе наряду с Божьим Словом правит человек, наделенный исключительной властью, опытом, магическими суггестивными способностями. Там людей объединяет только Бог; здесь, помимо Слова, люди сами связывают себя друг с другом. Там вся власть, честь и господство отданы Святому Духу; здесь люди заняты поисками и созданием сфер власти и личного влияния. Справедливости ради надо сказать, что благочестивые люди делают это, исходя из наилучших и наивысших побуждений, но реальный результат их усилий сводится к тому, что Святой Дух свергается с престола и отодвигается на далекий нереальный план. Фактически здесь действует только человек. В духовной сфере правит Дух; в человеческом сообществе правят психологические приемы и методы. В первом случае мы имеем искреннюю, не-психологическую, не-методическую, помогающую любовь, обращенную на брата — христианина; во втором случае мы имеем психоанализ и его толкование. В первом случае служение своему брату является искренним и смиренным; во втором случае служение заключается в пытливом и расчетливом анализе незнакомца.

Итак, можно сказать, что существует человеческая ассимиляция. Она проявляется всегда, когда человек сознательно или невольно злоупотребляет своей властью для того, чтобы оказать сильное влияние на другого чело-

века или на целое сообщество людей и подчинить их себе. Здесь одна душа непосредственно воздействует на другую душу. Сильный побеждает слабого; сопротивление слабого преодолевается влиянием сильного. Он сломлен, но не завоеван. Это становится очевидным, как только возникает потребность, чтобы этот «побежденный» человек действовал в сфере, в которую он притянут, самостоятельно, без человека, с которым он связан, а возможно и в оппозиции к нему. В этой ситуации подчиненный или «побежденный» человек ломается, и тогда становится ясно, что его «изменение» было произведено не Святым Духом, а человеком и поэтому было неустойчиво.

То же самое можно сказать и о человеческой любви к своему ближнему. Эта любовь способна на удивительные жертвы. Во многих случаях она намного превосходит настоящую христианскую любовь в пылкой преданности и в видимых результатах. Она говорит христианским языком с потрясающим и волнующим красноречием. Но именно это имел в виду апостол Павел, сказать: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение» (т.е., говоря другими словами, я объединю высочайшее проявление любви в делах с величайшей преданностью), «а любви не имею (т.е. любви Христа), нет мне в том никакой пользы» (1Кор.13:3). Человеческая любовь обращена на другого человека ради него (себя?) самого, духовная же любовь любит другого ради Христа. Поэтому человеческая любовь ищет непосредственного контакта с другим человеком; она любит его не так как свободного человека, а как человека, которого она привязывает к себе. Она хочет заполучить, завоевать его любыми средствами, даже прибегая к силе. Она хочет быть неотразимой, она хочет править.

Поскольку в основе духовной любви лежит не желание, а служение, она любит врага, как брата. Духовная любовь зарождается ни в брате, ни во враге, но в Христе и Его Слове. Человеческая любовь никогда не может понять духовную любовь, ибо духовная любовь идет свыше; это что-то совершенно иное, незнакомое и непостижимое для человеческой любви.

Поскольку между мною и другими людьми стоит Христос, я не осмеливаюсь руководить моими взаимоотношениями с ними. Христос обращается и ко мне и к другим людям для того, чтобы мы могли быть спасены. Мы можем быть спасены только самим Христом. Это означает, что я не должен руководить и подчинять себе другого человека моей любовью. Другому человеку нужна его независимость. Он хочет, чтобы его любили, как человека, ради которого Христос вочеловечился, умер

и воскрес; чтобы его любили, как человека, прощение грехов и вечная жизнь которого куплены кровью Христа.

Поскольку Христос, несомненно, принимал участие в жизни моего брата задолго до того, как я начал это делать, я должен оставить этому человеку его свободу, чтобы он был Христов; я должен воспринимать его только как человека, каким он уже является в глазах Христа. Таков смысл предлагаемой нами позиции — мы можем воспринимать других людей только через посредничество Христа. Человеческая любовь создает свой собственный образ другого человека: кем он является и кем он должен стать. Она берет жизнь другого человека в свои руки. Духовная любовь видит и признает истинный образ другого человека, полученный от Иисуса Христа; образ, который воплотил сам Иисус Христос и который запечатлен на всех людях.

Поэтому духовная любовь проявляется в том что все, что она говорит и делает, восхваляет Христа. Она не будет пытаться «давить» на других людей и грубо вмешиваться в их жизнь. Она не будет находить удовольствие в благочестивой человеческой горячности и возбуждении. Наоборот, она воспримет

другого человека с чистым Словом Божиим и будет готова оставить его с этим Словом на долгое время, желая вновь отпустить его, чтобы Христос мог быть с ним. Она будет уважать ту черту, которая проведена Христом между ними и нами; она найдет полное общение с ним во Христе, который один связывает всех нас воедино.

Человеческая любовь живет неконтролируемыми и неуправляемыми темными желаниями; духовная любовь живет в чистом свете служения, предписанного истиной. Человеческая любовь приводит к подчинению другого человека, к зависимости и ограничениям. Духовная любовь порождает свободу братьев согласно Слову. Человеческая любовь возвращает оранжерейные цветы; духовная любовь приносит плоды, произрастающие в соответствии с благой волей Бога и в хорошую погоду и в ненастье. Существование совместной христианской жизни зависит от того, сумеет ли она своевременно приобрести способность различать между человеческим идеалом и Божьей реальностью, между духовным и человеческим сообществами.

© Перевод на русск. яз. *Евангелическое Лютеранское Служение, 2003*

Дитрих БОНХЁФФЕР (Bonhoeffer) (1906-45), немецкий лютеранский богослов. Родился в Бреслау в семье профессора психиатрии. Несмотря на религиозный индифферентизм семьи, рано решил стать пастором. Изучал богословие в университетах Тюбингена и Берлина. Испытал влияние идей Барта. Получив ученую степень, преподавал в Нью-Йоркской ДС (1930-31), после чего был пастором в учебных заведениях Берлина и Лондона. Занимался экуменической деятельностью. Когда к власти пришел Гитлер, Бонхёффер, человек глубокой веры, сильной воли, проникнутый живым нравственным чувством, не смог оставаться в бездействии и присоединился к антинацистской «Исповеднической церкви» (в которую входили Борнхам, Рад и другие богословы). Он создавал христианские группы, которые практиковали новые формы духовного общения, выступал с проповедями и докладами. Вскоре власти лишили его ученых степеней, запретили проповедовать, печататься и, наконец, выслали из Берлина. Несмотря на приглашение американских друзей, Бонхёффер остался в Германии, принял активное участие в антинацистском подполье. В 1943 был арестован вместе с членами заговора Канариса и за месяц до конца войны повешен.

В 1933 в Мюнхене вышла его книга «Творение и Грехопадение» («Schöpfung und Fall»), впоследствии переизданная и переведенная на английский язык («Creation and Fall. A Theological Interpretation of Genesis 1-3», L., 1959), в которой Бонхёффер раскрывал смысловую структуру первых трех глав Книги Бытия. Это была

единственная его работа по Священному Писанию, изданная при жизни, если не считать проповедей на Евангелие от Матфея, вошедших в книгу «Следование за Христом» («Nachfolge», Münch., 1937).

Одним из важнейших произведений протестантской мысли 20 в. стали посмертно опубликованные письма Бонхёффера из тюрьмы. В них отразился опыт богослова, оказавшегося среди людей, многие из которых не разделяли его веры. Сближение с ними привело Бонхёффера к выводу, что христиане утратили язык, понятный современному миру. По убеждению Бонхёффера, Бультман, предложивший в 1941 демифологизацию НЗ, «пошел недостаточно далеко», ибо вся традиционная церковность (в данном случае, протестантская), или, по выражению Бонхёффера, «религиозность», перестала удовлетворять «повзрослевший» мир, готовый обойтись без религии. Бонхёффер поставил вопрос: как в таких условиях возвещать о Христе? Ответ, как ему казалось, он нашел в Библии, которая открывает Бога в конкретной жизненной реальности. Бонхёффер считал, что жизненная реальность далека от метафизики и не ограничивается личной религиозностью. «Нужно найти Бога в сердце нашей жизни, — писал Бонхёффер, — в жизни, а не только в смерти, в силе и радости, а не только в страданиях, в наших делах, а не только в грехе».

Идеи Бонхёффера оказали большое влияние на многих богословов, преимущественно протестантских (Тиллих, Эбелинг, Робинсон Джон и др.).

Из Словаря по библиологии, А. Мень